

Сцена из первого действия оперы заслуженного деятеля искусств УССР композитора К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» в постановке Киевского государственного академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко Фото А. Батанова

Е. ГРОШЕВА

Искусство украинского народа

Уже восемь дней, как москвичи ежевечерне устремляются в Большой театр, на сцене которого выступают мастера украинской оперы и балета.

«Богдан Хмельницкий» и «Князь Игорь»... В том, что театр привез эти оперы, — глубокое внутреннее значение. Великий русский композитор воспея подвиг дружины князя новгород-северского, героя гениальной эпической поэмы, смысл которой Маркс определил, как «призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов». Советский украинский композитор посвятил свою оперу историческому событию воссоединения двух братских народов, спасшему Украину от разорения польской шляхтой и укрепившему мощь Русского государства.

Влияние русской культуры на культуру украинского народа — глубоко плодотворно. Классики украинской музыки: питомец Глинки — С. Гулак-Артемовский, ученик Римского-Корсакова — Н. Лысен-

ко, как и советские композиторы Украины, вскормлены великой русской культурой. А богатейшее песенное творчество украинского народа оставило неповторимый и яркий след в русской музыкальной классике. Невозможно исключить из русской музыки украинские напевы, оплодотворившие гений Глинки и Чайковского, Мусоргского и Римского-Корсакова! Нет ничего ближе русской песне, нежели украинская, о которой Гоголь говорил, что она «сплалась с жизнью — звуки ее так живы, что, кажется, не звучат, а говорят: говорят словами, выговаривают речи, и каждое слово этой яркой речи проходит душу». А как вдохновляла не только русских поэтов, но и музыкантов красота украинской природы! «...Если бы видели вы необозримую даль украинских степей, видели бы звездное небо, все засяянное светлыми и сквозь прозрачный воздух светлыми и в то же время темное, как сапфир, если бы дышали южно-русским воздухом, зовущим легкие и сердце вон из груди, мягким до того, что жить хочется и жить как можно больше и долее!» — с востор-

гом писал во время своего путешествия по Украине автор жизнерадостной «Сорочинской ярмарки», «Гопака» и других музыкальных картинок украинской жизни — Мусоргский. И не случайно зарисовки украинской природы занимают такое значительное место в русской музыке.

Украина дала и ряд выдающихся певцов, среди которых виднейшее место занимают Иван Паторжинский, Мария Литвиненко-Вольгемут, Зоя Гайдай и другие артисты, приехавшие ныне в Москву. Их таланты вскормлены беспредельной щедростью родной природы и живой выразительностью украинской народной песни.

Разве не ее душевная красота и сила опущаются в искусстве Б. Гмыри всюду, где бы он ни пел, — на сцене или на концертной эстраде? Диапазон певческого и актерского дарования Гмыри очень велик, но его истинная стихия — лиризм, могучий, эпический, глубокий. И в партии Максима Кривоноса, друга и соратника Богдана Хмельницкого, вождя крестьянской бедноты, певец лирически-прощительно раскрывает любовь своего героя к родине, к народу. Большая душевная боль звучит в монологе Кривоноса о страданиях украинского народа под гнетом польской шляхты, искренней теплотой овсяна его сцена с Богуном, боевым другом Богдана.

И здесь же невольно вспоминается выразительное исполнение талантливой украинской певицы Л. Лобановой-Рогачевой гениального «Плача» Ярославны на разоренных половцами стенах древнего Путивля. Вот где наиболее выпукло и сильно раскрылось мастерство певицы — не внешнее, техническое, а мастерство выявления голосом тончайших душевных переживаний, глубоких чувств. В чудесной народной лирике «Плача» певица сумела создать образ большого эпического обобщения, воплотить страдания сотен жен и матерей русских воинов, сражавшихся за родную землю. Хороша Л. Лобанова-Рогачева и в роли Гелены — жены Богдана Хмельницкого.

Создателем образа гетмана Украины

является М. Гришко, обладатель редкого по красоте и силе драматического баритона. Его Богдан предстает перед зрителем величественным и непоколебимым в сознании правоты своей борьбы за дружбу и союз с русским народом. Красиво и мощно пост М. Гришко партию Игоря, как бы связывая споним индивидуальными чертами образы русского князя и украинского полководца, родственные в своем патриотизме.

И сколь ярким контрастом к мужественному героизму Игоря является низость и пошлость Владимира Галицкого, которого так ярко и живо, со всеми его темными страстями и животным эгоизмом показывает В. Матвеев. Под стать ему фигуры гудошников Скулы и Ерощки, талантливо вылепленные Р. Велицким и П. Остапенко. Мрачный, хитрый Скула и с виду придурковатый Ерощка — живое воплощение тешевых сторон жизни, мелких и подлых человеческих пороков.

Через отчетливое выявление светотеней, через контрастность характеров — возвышенных, идеальных, благородных и низких, корыстолюбивых, беспринципных — театр сумел вдохнуть в спектакль живую жизнь, высокую правду, ярко показать светлые и ясные цели подлинного гуманизма.

Вот этой жизненной разносторонности, ярких, психологически контрастных образов, рождающих истинный драматизм, иногда не хватает в опере К. Данькевича. И если выдающийся артист Н. Частиг силой своего мастерства создал врезывающийся в память образ жестокого и надменного польского гетмана Потоцкого, то другие отрицательные персонажи не получили столь рельефной обрисовки.

Зато народно-жанровые образы удалась композитору и театру отлично: Москва еще живо хранит в памяти сочный образ дьяка Гаврилы из войска Богдана Хмельницкого в талантливом воплощении И. Паторжинского. Его герой был немного сродни Варлааму Мусоргского. Та же богатырская фигура, косяк сажень в плечах, та же беспабашная удаль и силушка молодецкая. Большую правду этого народ-

ного характера красочно передает и М. Роменский. Гаврила силен не только в «питии во здравие всех апостолов». Это — казак, плоть от плоти запорожской вольницы, преданный ей всей своей могучей душой, народный богатырь, рукам которого привычнее не крест, а казацкая пика.

Красота и правда народных характеров являются залогом неуязвимой прелести и «Наталки Полтавки» Котляревского — Лысенко. Кто не знает грустных, лирических или веселых, огневых мелодий «Наталки», «Віють вітри», «Сонце низенько», «Ой, під вишнею»?

Заслуга Театра имени Шевченко в том, что он в своей новой постановке этого бессмертного творения украинской классики освободил его от поздних наслоений, усложнений, затуманивших его чистые и ясные, как лесной родник, образы, тесно слившиеся с народной жизнью.

Просто и тепло, с той душевной красотой тембра голоса, которая отличает исполнение украинских певцов, поет Наталку Г. Папченко. Много сочных жанровых деталей нашел М. Роменский в образе Выборного села Макогоненко: в этом с вилу простоватом, подвыпившем мужике тонко просвечивают черты кулака и выжиги. Рельефный сатирический портрет «папа» Возного нарисовал С. Иващенко, великолепно донес до зрителя витиеватую речь своего героя. Яркостью украинского народного колорита отличается фигура бедняка Микола, которого так естественно, с глубоким чувством юмора играет Д. Гнатюк. В этом образе, созданном молодым артистом, пожалуй, наиболее сильно выявилась жизненность синтетических традиций украинского национального театра, в искусстве которого слились в неразрывном единстве драма, пение и танец.

Самобытные черты украинского национального характера воплощены в образах балета «Маруся Богуславка» А. Свеченкова. Это — хореографическая повесть о мужественной украинской девушке, сумевшей сохранить и в турецком плену свое достоинство, честь и верность свободе, родной земле.

Коллектив театра и балетмейстер С. Сер-

геев создали красочный и темпераментный спектакль, проникнутый большим патриотическим чувством. Благородством и сплостью отличаются классические дуэты и адажио Маруся Богуславки. В исполнении этой роли Л. Герасимчук привлекает не только мастерство, но, главное, — оптимистический пафос, подлинный народный колорит, несущий дыхание современности.

Особая привлекательность спектакля — в щедрой россыпи украинских народно-танцевальных мотивов, в мастерстве композиции массовых хореографических сцен, динамичных, ярких, национально-своеобразных. Поэтому жаль, что партитура и либретто балета в некоторой своей части (особенно в «турецких» актах) несколько иллюстративны и не всегда творчески самостоятельны. Тем не менее произведение это жизненно и интересно для зрителя, о чем свидетельствует его успех и на других сценах.

Киевский театр оперы и балета имени Шевченко приехал в Москву во всеоружии своего мастерства, заметно возросшего за последние годы. Это сказывается и в успехе второй редакции спектакля «Богдан Хмельницкий», и в углублении сценического и вокального творчества замечательных певцов театра, в повышении уровня его режиссуры (М. Крушельницкий, А. Бучма, М. Стефанович), художественного оформления (А. Петрицкий, А. Волненко, Ф. Нирод), и музыкального руководства (дирижеры Н. Покровский, В. Тольба, Б. Чистяков). Особое богатство театра составляют превосходный оркестр, хор и балет.

Вековая традиция народного коллективного пения, несомненно, сказалась в стройности и отчетливости хоровых ансамблей в спектаклях театра. Монументальные хоровые массивы «Богдана Хмельницкого», труднейшие хоры «Князя Игоря», в том числе знаменитый хор поселения, исполняющийся без сопровождения, прозвучали с той же прозрачностью и чистотой, как и простые, задуманные песни «Наталки Полтавки» (хормейстер В. Колесник).

Спектакль Театра имени Шевченко — наглядное доказательство расцвета украинской советской культуры.